

Е ЯНА
Г О Р О В А

К О Д О Т
М И Л Л И А Р Д Е Р А

СЕРИЯ РОМАНОВ:
ТЁМНАЯ СТРАСТЬ

Яна Егорова
Код от миллиардера
Серия «Темная страсть», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42130434

Аннотация

61, 52, 62, 67, 65, 57, 46, 53, 61, 64, 52, 56, 52, 69, 55, 54, 64, 51, 50, 52, 59, 63, 52, 60, 57, 58, 46, 50, 54, 52, 56, 49, 47, 53, 50, 51, 45, 50, 79, 66, 51, 58, 50, 53, 50, 56, 38, 51, 69, 51, 55, 72, 59, 62, 66, 50, 45, 33, 59, 47, 62, 54, 44, 53, 54, 50, 50, 66, 62, 52, 66, 68, 65, 45, 60.

Цифры – это код. Код от миллиардера, расшифровку которого вы скоро узнаете. Ругаясь на миллиардеров, втаптывая их эгоизм в грязь, я сама случайно натолкнулась на одного представителя мира богатых и неприкасаемых. Это история о том, как встретились двое и показали друг другу, где зимуют те самые раки.

[i]В книге присутствует нецензурная брань.[/i]

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	41
Глава 6	46
Глава 7	61
Глава 8	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Яна Егорова

Код от миллиардера

Предисловие

61, 52, 62, 67, 65, 57, 46, 53, 61, 64, 52, 56, 52, 69, 55, 54, 64, 51, 50, 52, 59, 63, 52, 60, 57, 58, 46, 50, 54, 52, 56, 49, 47, 53, 50, 51, 45, 50, 79, 66, 51, 58, 50, 53, 50, 56, 38, 51, 69, 51, 55, 72, 59, 62, 66, 50, 45, 33, 59, 47, 62, 54, 44, 53, 54, 50, 50, 66, 62, 52, 66, 68, 65, 45, 60.

Что это за цифры?

Это код.

Хотелось бы мне так сказать. Код к сердцу миллиардера, который я могла бы раскрыть в этой книге, если бы это был курс для молодых и самодостаточных, а также жутко одиноких. Курс под эпохальным названием: «Как выйти замуж за миллиардера».

Но это не так. Это книга о любви. В этой книге я расскажу вам, как совершенно случайно узнала, что иногда полюбить может даже... миллиардер. Однако, прежде, мы приступим к сладкому рассказу, мне бы хотелось узнать у вас, кто же для вас этот загадочный и неприступный «миллиардер». Бандит? Тот, кто готов открыто рассказывать, как добыл свои миллиарды, кроме первого миллиона? А может быть, это бога-

тый наследник? Человек, которому везет днем и ночью, даже когда он с книжкой или планшетом сидит на унитазе? Кто такой для вас миллиардер? Мужик, который любит лапать молодых красоток, шляться по баням круглые сутки и пить коньяк, стоимостью в штуку за бокал? А может быть, миллиардер – это миф?

До того, как со мной произошла эта история, я считала, что миллиардеры – это те, кто никого и ни во что не ставят. Цари в своих апартаментах с золотыми туалетами и бриллиантовыми зубными щетками, для которых даже собственные дети лишь инвестиция, включенная в их долю имущества. Вот, вложу в него деньги, выучится, заработаем вместе еще больше. Императоры в драных штанах от французских кутюрье. Властелины, для которых нет в жизни ни единой ценности, кроме утренних новостей об изменениях на бирже.

Я была уверена в этом, даже не смотря на свой возраст. До тех пор, пока со мной не приключилась эта история.

Что это за цифры?

Это то, что должно было меня, умудренную опытом женщину, хлебнувшую не одну бочку дегтя залпом, насторожить еще до того, как я написала целую кучу книг и статей на тему: «Какие козлы все миллиардеры». А потом сладко поплатиться за свои слова и выпады.

Эти цифры...

Это то, что может стать кодом к любому миллиардеру. Этот код узнала я. Поздновато узнала. В тот момент, когда

он перекрыл мне все пути отхода. В тот момент, когда победил. В тот момент, когда морально повалил на лопатки и...

Но это уже сама история. Итак. Остается один вопрос. Цифры – это код. Код к миллиардеру. Итак...

Готовы ли вы узнать его расшифровку?

Глава 1

Ненавижу самолеты. Именно из-за них и не хотела богатеть, чтобы только не пришлось летать. Самое идиотское, что вы когда-либо читали, не так ли? Но факт остается фактом, принимайте меня такой, какая есть. Говорят, у каждого талантливой человека есть свои зае... заморочки. Вот и я не без них! Не смотря на то, что в свой талант (в отличие от других неуравновешенных личностей) не очень-то и верю.

Меня передернуло в сотый раз. Посмотрела на таких же как и я, несчастных, ожидающих машины с крыльями. Вполне вероятно мне лишь кажется, что они все деланно улыбаются, смеются, что-то рассказывают друг другу, а на самом деле до смерти напуганы тем, что им предстоит через несколько минут взмыть на многотонной хреновине в небо. Никогда не понимала, как оно работает. И не хочу.

По жизни, я любознательный человек, читаю много, стараюсь узнать как можно больше. Но с годами больше и больше завидую безмозглым блондинкам, у которых лишь опилки в голове. Как же им счастливицам хорошо живется! Вообще, поговорка «меньше знаешь, крепче спишь» все больше и чаще становится моим кредо.

Некоторые мужчины сказали бы мне сейчас, что если бы я знала, как устроен самолет, никогда не испугалась бы. Ага. Теоретически, у каждого самолета есть запасное все. Кры-

ля, хвост, система и даже желудок. Но! И это все тоже может отказать в любой момент. Теоретически, есть еще пресловутый человеческий фактор. Ведь именно люди обслуживают эти воздушные машины. Такие же люди строят дома, которые вдруг рушатся. Такие же люди оперируют. Такие же люди...

Ай, да что там перечислять. И без того колени дрожат.

Переступила с ноги на ногу, прокляла то, что оделась слишком уж скромно или нет. Да черт их знает, как надо приезжать на самые дорогие в мире курорты. Проблема не в этом. Зачем же я, дура, такая исполнительная? Люблю исполнять свои мечты.

Загадала себе, что если разбогатею, то первым делом полечу на несколько недель... куда? Правильно, девочки и мальчики! В Куршевель!

Нет, вы не угадали. Не миллиардеров ловить. Мечту исполнять. Я выполнила в этой жизни... пусть не все, но многое. И многое из этого многого потеряла. Теперь плюнула на все и решила воплотить свои самые заветные. И одна из них вот... Подкатила... Только что. Белая дрянь о двухсот тоннах весом.

– Настя, держи, твои таблетки!

– Спасибо, Наташ, честно, если бы не ты... – надеюсь, вы поняли, что «дрянь» – это самолет, а подруга у меня хорошая. Просто появились они почти одновременно. Одна подкатила, а вторая подбежала.

– Да пей уже, а то нам на посадку идти.

Две таблетки, две таблеточки... Выдавила из упаковки две прекрасные таблетки, открутила крышку от бутылки и дрожащими руками выпила это все. Все... Настенька сейчас успокоится, уснет и проснется уже там, в сказке, которую уже не раз себе визуализировала, пока зарабатывала эту чертову кучу денег.

Если вы думаете, что я стала хотя бы миллионершей – я вас разочарую. Деньги есть, их много, настолько, чтобы путешествовать, недвижимость купить и не экономить на нарядах. В приличных магазинах. Но мои миллионы еще далеко впереди.

Раз мы с вами начали этот рассказ с рассуждений о коде от миллиардера, то вот вам первая подсказка – 35. Эта цифра играет немаловажную роль в коде. С нее, можно сказать, все начинается. С нее же начнется рассказ обо мне. Тридцать пять – это мой сегодняшний возраст. Безусловно, не спорю, многовато, но вы должны помнить одну простую истину – как правило, археологи и ученые свои открытия не в восемнадцать делают. Вот и я нашла код далеко не сразу. Искала много лет. Возможно, бездарно потраченных лет. Кто-то может и так сказать. Но... что наша жизнь без ошибок? Я нашла код, и открою его в этой книге. Может быть, среди моих читателей найдется та, кто сможет воспользоваться этими знаниями гораздо раньше и сэкономить свое время. Но я вам скажу, если откровенно, наверное, знала бы его рань-

ше – не смогла бы оценить всю прелесть открытия. Это как молодому юнцу дать попробовать коньяк семидесятилетней выдержки. Разве он оценит? Сомневаюсь.

– Настя, пристегивайся и спи, я за тобой пригляжу, – Наташка заботливо укрыла меня пледом и подала шелковую маску для глаз.

Послушно надела ее и откинула голову на подголовник. Господи, как хорошо, что у меня есть подруга. Лучше любого мужа! Не ворчит. Как хорошо, что у меня появилась такая возможность отправить нас обеих на несколько недель в отпуск. В долгожданный, прекрасный отпуск на устаревший среди наших светских представителей французский курорт. Меня ждет большая кровать, снежинки за окном, горы и огромный камин. Все, как в сказке. Как на картинке моей визуализации. Главное, чтобы мужиков не было. По секрету только вам, обещала подруге, что мы непременно с кем-нибудь познакомимся, но согласно моему хитрому плану – мужиков там быть не должно. Тишина, только девчонки, только дзен и сплошной кайф.

Охохонюшки... Если бы в жизни все происходило так, как мы это планируем... Существование наше сделалось бы зверски скучным, не так ли?

Самолет загудел, завибрировал, и мы практически мгновенно оказались в воздухе. Я уже не боюсь, потому что сознание отказало мне, и отправилось на боковую. Наташка разбудит меня лишь раз – на пересадку в Женеве, а потом опять

сон и облака. Красота...

Глава 2

– Михаил Платонович, у вас через пятнадцать минут встреча.

– Что там сегодня, Артур?

– Знакомые вашего знакомого Боярского будут просить об инвестициях в свой проект, – невозмутимо ответил мой секретарь и для верности заглянул в свой планшет. – Некто Трудов Казимир, досье на него я пересылал вам. Зачитать еще раз?

– 3-зачита-а-ай, – сказал я, подняв штангу в тридцатый раз.

Уф, еще один небольшой рекорд. Что ж, Миша, ты молодец! Бодрячком! Поставил штангу на место и почесал бороду. Побриться бы, конечно, не мешало. Хотя бы потому, что чешется. Не хочу. Пока Артур зачитывал мне досье на очередного попрошалу, направился к беговой дорожке, чтобы легкой трусцой завершить утреннюю двухчасовую тренировку. Эх, качественно сегодня грушу побил. Прямо пар выпустил.

– Откуда у него деньги, Арутур, чтобы прилететь ко мне в Куршевель? – перебил секретаря.

Я и сам когда-то был нищим. Искал деньги на первые инвестиции. Вгрызался в инвесторов. С тех пор сделал себе состояние и стараюсь не отказывать молодым и креативным.

В какой-то степени отдаю дань. Однако ж, среди этих молодых достаточно избалованных папеньких и маменьких сынков, которые ищут деньги, чтобы просто промотать. Я уже видел сотни подобных бизнес-планов, где все начинается с крутого офиса в центре Москвы или Нью-Йорка, тачки последней модели и зарплаты главному работнику – тому самому попрошайке. И, да, обязательно входит в комплект секретарша. Молодая, грудастая. Я и сам не против баб. Но за свои деньги и для себя. В крайнем случае, для деловых партнеров, от которых что-то получу взамен. Сынков же избалованных кредитую в исключительных случаях. Когда мне что-то нужно от их родителей.

– Трудов... – прервал своего помощника. – Сын министра Трудова?

– Он самый, – кивнул Артур.

– Понятно. Ладно, дальше можешь не читать. Сколько денег он хочет?

– Миллион двести. В долларах.

Та-а-ак. Трудов. Перекрыл мне строительство торгового центра в спальном районе. Постоянно палки в колеса ставит. Сначала все возможные службы с проверками подсылал, теперь вообще стройку заморозил. До выяснения... Миллион двести? Хм, недорого. Его предшественник в три раза больше брал.

– Хорошо. Отзовни юристам, пусть подготавливают согласование проекта. Я все подпишу.

– И даже не...

– Артур, делай, что я сказал. Спасибо.

Хороший у меня помощник. Но, молодой еще, многого не понимает. Гарвард закончил. Смешно. Мог бы когда-то подумать? И чему я удивляюсь? За эти годы кто только мне в ножки не кланялся. Все любят деньги. Плевать они хотели, из какого мусорника ты вылез и чем занимаешься по жизни. Даже если вчера ты обворовал их собственную мать – сегодня, если не найдут других путей, они будут лизать тебе зад и вымаливать шуршащие обратно.

Взял полотенце со стены и, вытирая затылок, направился в сауну. Да, пожалуй, еще несколько дней в Куршевеле мне не помешает. А лучше недель. Здесь все-таки тише, чем в Москве. Тоже приезжают и пороги обивают. Но меньше.

Разлегся на деревянной скамье и вдохнул горячий пар. Отлично! Что может быть лучше после тренировки? Да, поплавать еще можно. Но, посмотрим. Вчера Артурчик озвучивал план на этот день. И Куприянов из Первопрестольной звонил. Казахстан тоже что-то хотел. Завод по переработке драгоценных металлов. А вот это может быть интересно. Давно я в той стороне не был. Что-то в последнее время только Штаты и Китай. Пора бы уже внести разнообразие.

Борода опять зачесалась. Не буду сбривать. Пусть терпят меня таким. Как сказала Вагнер – мы, миллиардеры, сидим на золотых унитазах и почитываем биржевые новости, с единственной целью нахапать еще. Нам лизут грязный зад

в поисках денег и, на самом деле мы сами являемся проститутками. Потертые временем и бесконечными женскими... Пользуем тела и души, уже даже лиц не разбирая. Любя исключительно себя и матрасы с деньгами, на которых спим.

Ее книжка «Код от миллиардера», осталась лежать у меня на кровати. Я никогда не читаю ничего подобного. Мне ее подарил один обиженный человек, которому я отказал в деньгах. До сих пор думаю, что допустил ошибку. Все-таки, за парнем много неудач, но с кем не бывает? Я и сам по молодости проваливал все, что начинал. Сейчас пишут про меня, что с детства, за что бы ни брался, все в золото превращал.

Они всегда так пишут.

Я не хотел открывать работу писательницы, которая только и пишет, что про эфемерные влюбленности миллиардеров, и, единственным ее правдивым исключением стала эта книга.

Почему правдивым? Ну, в некотором роде, если опустить многое из ее колкостей – девяноста процентов сказанного, правда. Если не про меня, так про большинство моих знакомых точно. Ты начинаешь зарабатывать, потому что тебе это надо, чтобы выжить. Потом втягиваешься и становишься откровенным жадиной. Так она и говорит. Так и есть. Сегодня всю ночь ворочался, размышляя над ее словами.

И зачем я гонюсь всю жизнь? Поначалу за деньгами, не спорю. Жрать было нечего. Времена такие были. Мать больная. Но ее и себя обеспечил довольно быстро. А дальше-то

что? Сколько лет прошло, а я только деньги и зарабатываю. От скуки развлекаюсь, устраивая вечеринки, но каждая следующая телка утром ждет от меня свою плату. И ведь каждый раз смешно – вроде бы искал не проститутку. И девственниц пробовал. Из хороших семей, с характером. И везде одно и то же.

Я проститутка. Все проститутки! Одного не понимаю. Работаю над собой. Бабки зарабатываю, спортом занимаюсь, читаю, каких только лекций не прослушал, компенсируя скорее для себя самого отсутствие высшего образования. Когда-то, наивный, полагал, что оно сделает меня более достойным. Достойным чего? Чтобы тем, кто мне лижет зад, приятнее было?

Херня.

Нормальные женщины отдаются жирным домашним слюняням. Как Машка, например. Вышла замуж за адвокатиху с ежемесячной зарплатой. С толстым пузом. Двоих ему родила!!! Рисковый я, непостоянный для нее. В те-то годы, когда мы познакомились? Я еще пацаном совсем был, откуда она могла знать, кем стану? Цветы ей таскал, в любви признавался и на самом деле верил, что любил.

А теперь живу на золотом унитазе. Один. Права эта Вагнер. Бабки зарабатываю, потому что мне больше делать нечего. Скучно. Скучно до скрежета. И поговорить не с кем.

Может быть, попробовать слетать к Машке? В сотый раз спросить, не хочет ли она развестись?

Так, все, жарко. Пора заканчивать. Поднялся со скамьи в сауне и вышел, прикрыв за собой стеклянную дверь. К черту, полечу в Казахстан. А потом... А потом может быть и к Машке сметаюсь. Надоело мне это. Хрен с ее двумя детьми. Пусть оставляет мужу. Надо с ним поговорить. Сколько он за нее захочет? Не буду по-честному. Все и всё покупается. Если у него нет финансовых проблем – значит, я ему их устрою. Верну Машку и буду с ней телек смотреть. Как мы раньше это делали. В отпуск уйду. Надоело.

Любовь, любовь... Нет любви, Вагнер. Нет ее. Есть бабки и сила. Хочешь чего-либо – сделай так, чтобы оно у тебя было! Купи. Не можешь купить – отожди.

Вот я отожду. Поиграю в семью. В конце концов, мне наследник нужен. Куда я все это?

– Михаил Платонович, вызвать парикмахера перед встречей?

В коридоре между сауной и бассейном меня поймала Елена Игоревна, моя экономка. Опять прицепилась. Не нравится ей мои взъерошенные волосы и борода. Начхать! Пусть лижут таким, какой есть. Даже ради Машки бриться не буду. Надоело. Все стараешься, стараешься... Если я покупаю – то я здесь командую. Они должны беспокоиться, что я о них подумаю, а не наоборот.

– Нет. Пиво в кабинет принеси.

– Пиво? Но, Михаил Пла...

– Я сказал, принеси!

– День же еще! И у вас встреча.

– Уволю.

– Как скажете, Михаил Платонович. Но я принесу только одну бутылочку пива.

– Ящик.

– Одну.

– Ящик!!! – прорычал уже заходя в помещение с бассейном, однако, упрямая экономка, удаляясь в сторону кухни, все равно заявила:

– Одну!

Дожили. Даже собственный персонал мне условия ставит. Действительно поувольняю всех на хрен. Искупаюсь только.

Глава 3

«Трахнуть весь мир и желательно разом – есть единственная, по сути, цель каждого сделавшего себя миллиардера (получивших состояние в наследство или по воле случая не считаем).»

После того, как распрощался с миллионом зеленых, как-то так совершенно случайно решил продолжить отдых в собственном кабинете. Откинулся на спинку кожаного кресла, по стоимости равного золотому унитазу шестнадцатого века, закинул ноги на стол и совершенно неожиданно для себя обнаружил в собственных руках книжечку пресловутой Вагнер. Пошла уже седьмая бутылочка пива, и я почти отпустил потерю денег, однако расслабиться дерзкий текст так и не дал.

«Что значит весь мир? Начиная от «трахнуть домработницу», до жены, десятка любовниц, продолжая собственными подчиненными и заканчивая целыми странами. Это такой особо приятный вид спорта. Скупить десяток предприятий и потом продать хрен знает кому, не думая ни о чем и ни о ком. Какая разница кто и сколько лет работал на том предприятии? Ну, умрет очередная деревня и что с того? А на бумаге это всего лишь несколько сотен штук. В лучшем случае миллионы. Что это есть? Так, зубочисток купить.»

Опрокинул пару глотков пива, почему-то вдруг запершило в глотке. Вагнер, Вагнер... И откуда ты такая выискалась...

«Миллиардеры – это те же проститутки, только цена у них другая. Но суть та же. Все за бабки. Сороки, которые меряются друг перед другом всем, что наворовали. В лучшем случае накопили. И ладно, если бы у их действий была какая-то великая цель. Но какая цель может быть, когда один человек перестает владеть миллионами и переходит на миллиарды и как последний зависимый наркоман уже не может остановиться? Самое забавное, что при всем при этом, все мы появились на свет толстопузыми малышами. Одинаково смотрели на этот мир и думали о горшке (далеко не золотом) и об игрушках. Мультки учили нас быть добрыми. А потом что-то пошло не так.

Миллиардер – это жадина. Ему всего мало. И всегда. Просто посмотреть фильм – мало. Надо обязательно трахнуть главную героиню. Просто мороженое – отстой. Запихните мне туда бриллиант, иначе невкусно. Миллиардер не умеет ценить ничего. Посмотрев на звездное небо – подумает, что его спутник меньше, чем спутник соседа. А почему бы не трахнуть НАСА?

Миллиардер – это слабый человек, который даже не в состоянии слепить обычный снежок из обычного снега. Его «я» заикаливает и это касается всего. В том числе и нормальных человеческих ценностей, которые были для него

важны в ту самую, далеко забытую пору, когда он еще был простым смертным и умел радоваться простой докторской колбасе на обычном, весьма резиновом куске хлеба. Когда у него были друзья, которые могли приехать среди ночи на другой край земли, потому что именно там заглохла его старенькая машинка.»

Так! Все! Говоришь, миллиардер не человек? Хлопнув книжкой в черной дешевой обложке по своему столу, поднялся на ноги решительно, нетвердой походкой направился на выход.

– Михаил Платонович, распорядиться насчет машины?

Проклятая экономка возникла практически под ногами, когда уже спустился на первый этаж. Нет, уволью. Всех! Так, говоришь, жадина я? Уже не человек? Забыл все...

– Елена И... – чуть икнул, бывает. – Игоревна. А что там, снега намело?

– Да, но садовник немедленно все расчистит...

– Нет! – моя рука взлетела вверх. Наверное, она меня поняла. – Дай ему выходной. Я сам все расчищу!

– Как? Мих...

– Так... Ты, – поймал пробежавшего мимо охранника. – Куртку, – потянул его за рукав черной служебной куртки. – Куртку мне дай. Сейчас я вам покажу, не человек... Вагнер, что б ее!

Отчего меня, старого, тертого калача, настолько сильно задели слова какой-то там писательницы? Но факт остается

фактом. Уже достаточно пошатываясь на непослушных после пива ногах, вывалился на улицу и, схватив лопату, которой садовник планировал расчистить дорожки, принялся за работу. Не человек! Да?

Когда-то, когда по ее мнению, я был еще человеком, пациентом, первые деньги зарабатывал, помогая во дворах дворникам. Я ни тогда, ни сейчас не боюсь никакой работы. Не человек! Да что она знает, эта Вагнер?!

Сам удивился тому, насколько труд оказался мне в радость. Махал лопатой только так и уже в скором времени оказался за воротами, которые сразу выводили на проезжую часть. Оставался последний островок пушистого снега и я бы закончил, если бы... Не крохотный кусок льда, подло спрятавшийся под слоем снега. Мгновение – и пиво меня все же подвело. Рухнул на спину как подкошенный!

– Ой, ей, ей!!! – где-то недалеко вскрикнул перепуганный женский голос, на который я не отреагировал.

Я засмотрелся. Пиво это было или моя усталость, которая дремала во мне все последние годы, но я вдруг, неожиданно увидел, насколько может быть красивым ночное небо. Россыпь серебряных звезд и мягкие, похожие на кусочки ваты облака. Я не думал о спутниках. Вдруг, внезапно увидел космос. Крышесносный космос. И два красивых, умных женских глаза. Они были карими. Таких красивых глаз, пожалуй, я еще не встречал. И красота их была не в накладных ресницах или в молодости. А в той глубине ума, которую они

при всем желании не смогли бы скрыть. Я только хотел спросить имя их хозяйки, как вдруг...

– Дедушка, вам плохо? – сказала она мне...

Мне? Дедушка – это я?! МНЕ!!! Она сказала это мне!!!

– Молчит. Дышит хоть? – раздался откуда-то сбоку еще один женский голос. – Насть, пощупай его пульс. Там, где-то под подбородком.

– Да дышит, но, наверное, по-русски не говорит.

– Так на английском спроси!

– Да подожди ты. Может быть он коренной житель, пожилой уже, и английского может не знать, – возразила обладательница волшебных карих глаз. – Я вам помогу, давайте руку!

– Насть, не трогай его, пьяный же, видно!

– И что, что пьяный? Оставляй его на холоде?

– Чай не Москва, не замерзнет!

– Что ты такое говоришь, Наташа? Видишь, человек снег убирал. Может быть, плохо стало. Годы все-таки. Да, давайте, давайте руку! Работает здесь, скорее всего. А французы, они все выпить любят.

Незнакомка, только что убившая меня своим заявлением, потянула за руку «старичка» и помогла мне встать на ноги. Подчинился. Хоть так и не смог решить, что сказать ей. Смотрел на нее во все глаза. На ее красный русский платок, завязанный на очаровательной женской головке, из-под которого выбивались несколько прядей волос цвета горько-

го шоколада. На ее фигурку, спрятанную под синей зимней курткой, подпоясанной черным ремнем. На чуть полненькие ножки, обернутые в обычные облегающие джинсы. Уже не девушка. Лет за тридцать, причем ни капли ботокса и даже челки на лбу нет. Хорошенькое женское личико с каплей косметики на нем. Все морщинки продемонстрированы без стеснения. И, тем не менее, я не могу оторвать от нее свой взгляд.

– Странный он какой-то, – подошла к моей спасительнице подруга.

– Так, странный или нет, надо его домой вернуть? Да? Правда? – это она уже ко мне обратилась. – Неправильно человеку в возрасте таким тяжелым трудом заниматься. Сейчас мы позвоним в ворота этого дома, и пусть они его заберут. Должны же они знать, кто им дорожку расчищал!

Незнакомка, подхватив «старичка» под руку, потянула меня к моему особняку, который, только в этом году был признан самым дорогим частным имуществом в Куршевеле.

– В возрасте или нет, Насть, – пугливо причитала ее подруга откуда-то сзади, – в нем роста, как в Эйфелевой башне. Слушай, брось его, пусть сам добирается.

Спасительница не послушала подругу и уверенно нажала пальчиком в варежке в том же русском стиле, что и ее платок на звонок моего дома. Почти моментально у ворот материализовался мой охранник, чью куртку я напялил на себя и вопросительно посмотрел на меня. Как же, начальник

охраны запретил нижестоящим разговаривать с хозяином.

– Вы по-русски говорите? – осведомилась та, для кого я был стариком. На что получила утвердительный кивок охранника. – У вас тут человек поскользнулся, заберите, пожалуйста. С ним, вроде бы все в порядке, но вы бы осмотрели его или врача вызвали. До свиданья!

Незнакомка быстро передала тело пострадавшего с рук на руки и поспешила к своей подружке, которая тут же подхватив ее под руку, потянула ту вниз по дороге в город.

– Насть! Ну, зачем ты? Сдалось тебе всех дворников из сугробов вытаскивать?!

– Наташа, это заняло всего минуту. Зато теперь я спокойно смогу выпить глинтвейн, зная, что человек дома, а не валяется в этом сугробе...

Две женские фигуры удалялись по дорожке, освещенной светом серебряных звезд и желтых фонарей, а я стоял чуть пошатываясь и пытался вспомнить, где я ее видел... Совсем недавно. Нет, не в живую... Кажется, на фотографии. Она там была немного другой.

Настя... Анастасия, значит. Анастасия...

Чуть не поперхнулся собственным воспоминанием! Вагнер! Анастасия Вагнер!!! Вот, где я ее видел! На оборотной стороне книжки, после прочтения которой и оказался здесь вместе с... лопатой!!! Мало текста, лично явилась, чтобы меня добить?!! Ведьма!!!

Сорвался с места и чуть было не свалившись повторно,

потому что опять поскользнулся, все же добежал до дома и через несколько секунд уже ворвался в свою спальню. Там у меня в гардеробной огромное зеркало во всю стену. Именно к нему я и спешил. Сбросил с себя куртку, как психически больной с остервенением разделся до трусов и посмотрел на свое отражение.

Старик???

Ну, усы, борода, зарос конкретно, но остальное...

Хмель как рукой сняло. Меня, конечно, уже не первый год напрягают мысли о приближающейся старости, но я делаю столько всего, чтобы мое тело выглядело лучше, чем у восемнадцатилетнего бугая!

Покрутился. Нет, ничего не висит. Мышцы в тонусе. Ни грамма лишнего на теле. Так почему же... старик? Пожилой? Какой пожилой, к такой-то матери?! У нее со зрением плохо? Что теперь, борода – признак старости? Да это модно сейчас!!

Задели ее слова. И взгляд. Смотрела на меня не как на мужчину, а как на безобидного, больного человека. Я такого... Никто... Никто до нее! Партнёры по бизнесу – всегда только восхищение. Женщины? Даже девчонки молодые всегда только восхищение.

Но они все знали, кто я.

Всегда знали. Кто я такой.

Миллиардер. Тот, у кого можно взять денег. И вот, пожалуйста, первая же женщина, которая не узнала во мне мешок

с деньгами, назвала меня стариком!!! Сорвался с места и как был в трусах, спустился на первый этаж, туда, где нашел свою экономку.

– Елена Игоревна, вызовите мне немедленно парикмахера.

– Прямо сейчас? – удивилась та.

– Сейчас!!!

Приказал и развернулся вернуться обратно к пиву. В кабинет. Не собираюсь одеваться! Старик... Я ей покажу старика! Миллиардеры для нее не люди! Оказавшись в кабинете, первым делом ухнул полную бутылку пива. И только тогда взял пресловутую книжку в руки. Перевернул.

Ее фотография. Все верно – это она. Вагнер. Анастасия Олеговна. Те самые карие глаза. Что ж... Смелая, да? И мужчина для тебя уже не мужчина, и миллиардер не человек. Жадина. Проститутка. Оттрахать весь мир, говоришь? А что ты скажешь на то, если я поступлю, как ты и говоришь? Но начну не с домработницы, а с тебя самой. Настя. С тебя, голубушка.

Все еще держа книгу в руках, рухнул в свое кресло. Пиво ли это. Или звезды. Но мне не давало покоя воспоминание о том, как слабая женская ручка уверенно поддерживала меня под локоть. Ее дыхание, сладкое, с легкой примесью кофейного аромата.

Старик, твою мать...

Глава 4

Утро пришло тяжело. Господи, сколько же я вчера выпил? Потерял счет бутылкам... Надо у Ленки спросить. Черт, голова болит! Взрывается просто...

– Старик...

– Дедушка...

– Пожилой человек...

Внезапные воспоминания взорвали мою голову гораздо сильнее, чем похмелье. Приснилось, нет? Пощупал свой подбородок – бритый! Твою же... Так вчера все взаправду было? Вот это я психанул. А она? Померещилось, наверное. Вот это буду я знать, как читать всякое дерьмо в пьяном виде. Эх, Широков, совсем ты со скуки дохнешь, уже начинаешь с ума сходить.

Надо будет найти время, слетать в Израиль к профессору Фельдштейну, давно я у него не был.

Тряхнув головой, не смотря на состояние, вскочил с кровати и направился восстанавливать себя в бане. За исключением тяжелого для меня пробуждения, в остальном день пролетел незаметно. Обычная рутина. Не смотря на выходной – встречи, переговоры, деловой обед в горах. Обычный день миллиардера Широкова. Меня так любят называть, хотя сам я отношусь к себе гораздо проще. Когда слышу где-то свою фамилию в этом ключе, все равно, ощущаю себя двоеч-

ником Широковым, вечно прогуливавшим уроки. Даже когда дикторши на телевидении с придыханием называют мою фамилию, во время интервью заглядывают в глаза, буквально в прямом эфире обещая тем самым мне жаркую ночь – все равно мне приходится себе напоминать, что это они мне, а не какому-то отличнику Птицыну. Был у нас такой. Да... А сколько лет прошло.

Забавно, что за все эти годы, что мотался, зарабатывая деньги, так и не сподобился поинтересоваться, что случилось с моими одноклассниками. Такими успешными в то время. Коллеги в элитных клубах любят поржать над встречами одноклассников, кто как явился. Любят выпендриваться. Я такое впечатление произвел, а я такое. Тачки, женщин заказывали. Кто-то со звездами из Голливуда являлся, посчитав, что просто крутой тачки и бабла в зубах мало. Кто во что горазд, чтобы потешить свое эго. У меня с той поры осталось лишь одно воспоминание, которое уже не раз пытался впечатлить. Машка.

Но она от меня отказалась. А одноклассники – это прах. Кому они нужны? Ни тогда меня не интересовали, ни сейчас. Чужие для меня люди. Запомнил лишь вопли учителей, и выговоры директора. Вообще жизнь сложилась как-то очень странно. Все бегу, бегу. Останавливаюсь только на Новый год. Каждый раз пытаюсь отметить его как можно ярче. В Дубае, на необитаемом острове, на яхтах, в клубах, у типа друзей. И все всегда заканчивается одним и тем же – под-

нимаю бокал за Машкино здоровье и намертво отключаюсь. При этом я могу спать на матрасе из женщин. А Машка все равно стоит в голове.

Внезапно содрогнулся. Сознание подкинуло странное видение. Два карих глаза. Ночное небо, серебряные звезды и два карих глаза. По-моему там были еще и губы.

Тьфу ты. Пил, наверное, смотрел на фотку этой... Вагнер. Как ее? На книге было написано Анастасия.

– Михаил Платонович, у вас через полчаса встреча с владельцем отеля «Горы Куршевеля» у них же в лаундж зоне.

– Да? – Артур нашел меня в кабинете. Только сейчас очнулся. Опять с пресловутой книгой в руках! Да что б ее! – Спасибо, Артур.

– Насчет какой машины распорядиться? – слегка поклонившись, спросил исполнительный секретарь.

– Не надо машины, сам дойду! Тут сотня метров, – опять вскипел. Старик... Нет, точно приснилось.

– А охрана? – искренне удивился Артурчик.

– Охрана пусть будет, – буркнул уже тише. – Тоже погуляют!

От моего рева маленького Артурчика сдуло ветром. Я же сам скрылся в гардеробной, чтобы переодеться. Почему-то выбрал строгий деловой костюм, белую рубашку и даже галстук повязал. Надушился. Тщательно подобрал часы. Старик...

Зубы все еще сводило, когда по практически ледяной до-

роге, сопровождаемый двумя своими охранниками, поднялся немного в гору. Отель «Горы Куршевеля» достаточно молодой, построили его несколько лет назад на месте сгоревшего старого. Здесь отличная лаундж зона, где во время своего пребывания на горнолыжном курорте постоянно назначаю встречи с теми, кого не желаю пускать в свой дом. Недолго думая, решил приобрести это счастье. Пусть будет в моей копилке, в конце концов. Друзей удобнее приглашать. Звезд достаточно, уровень достойный. От моего дома недалеко.

На улице снова темно, опять горят фонари и звезды. Как предзнаменование прям. Чуть успокоившись от прогулки, вошел в знакомый холл, отдал свое пальто подбежавшей девочке в форме отеля и направился по знакомому пути. По дороге бросил взгляд на себя в большое зеркало. Удовлетворенно отметил, как смотрится костюм на моей подтянутой фигуре, уверенный взгляд. Старик... Угу. Сейчас!

Вскоре уже вошел в просторное помещение, именуемое здесь лаундж зоной. Что мне нравится здесь – пространство очень удачно разделено на разномастные зоны – на одного человека с одним креслом и светильником, а также столиком для чашки кофе, на двух и больше персон, где к креслам присоединялись диваны. Человека, с которым у меня была назначена встреча, увидел сразу. Однако, уже опускаясь в кресло напротив него... В другом конце зала заметил еще кое-что. Вернее кое-кого!

Она!!!

Так это не сон. В кресле, скинув мягкие сапожки, в джинсах и мягком белом свитере сидела Вагнер! Анастасия!

Она. Без русского платка на голове. Довольно длинные волосы цвета горького шоколада заплетены в тонкую косу, кончик которой она нервно теребит тонкими пальчиками. Те самые карие глаза не смотрят ни на кого. Она уставилась в телефон и что-то очень замороженно читает. Настолько увлечена, что даже не заметила появление официанта, который принес ей большую дымящуюся кружку, на вершине которой торчит островок взбитых сливок и блюдечко с печеньем.

– Добрый вечер, господин Широков, – на автомате что-то ответил и пожал руку ушедшему владельцу отеля, собирающемуся продать мне сове детище втридорога. Да, мои ребята все оценили, размахнулся парень, похожий на маленького и пухлого представителя солнечной Грузии.

Что она там читает? Вообще ничего не видит вокруг!

Минут десять не мог сконцентрироваться на том, что говорил этот француз грузинского происхождения. Мельком взглянул на документы, которые уже изучил накануне. До того, как напился. И меня обозвали стариком!

Почему она одна? А где подруга?

– Господин Широков, может быть, у вас есть вопросы?

Не ответив, жестом подозвал официанта, велел ему наклониться, и чуть слышно сказав (однако он меня услышал) велел отнести к ее столику бутылку коллекционного красного.

Пора уже показать девочке, кто тут старик. Миллиардеров не любишь, да... Посмотрим. Все так говорят, пока в реале не увидят деньги. И власть.

Вот теперь беру бумаги в руки и закидываю продавалу вопросами, которые появились у меня, после изучения этих документов моими ребятами. С гарвардскими дипломами. Возвращаю взгляд к Вагнер, к ней как раз подходит официант. Я уже почти готов мягко кивнуть на ее удивленный и зардевшийся взгляд. Увидеть ее женскую реакцию на комплимент со стороны мужчины.

Однако... Она нехотя отрывает карие глаза от телефона, смотрит на официанта, скользит за движением его руки в сторону меня (он показывает, от кого комплимент) с вопиющим безразличием кивает официанту, а не мне и обратно утыкается в телефон!!! При этом поднеся руку к губам, как будто нервно прикусывает собственный ноготь. Что она такое читает? Настолько захватывающее, что может переиграть меня? Это что, розыгрыш такой?

Я выждал не больше десяти минут. Она так и не оторвалась от своего телефона. Остановил владельца заведения, попросил прощения и, резко встав со своего места, направился к ней. Не хотел резко, хотел достойно, так получилось. Я взбешен!!! Старик! Да что она о себе думает?! Королевой красоты себя возомнила? В ее-то годы?

Шел, уже готовый парировать ее выпад, но приблизившись, будто бы ударился о невидимую стену. Увидел, на-

сколько она погружена в чтение. Не заметила даже меня со всем моим ростом. Ее ротик приоткрыт, взгляд полностью погружен в экран телефона, довольно большая для ее комплекции грудь вздымается в глубоком дыхании и она, наконец, поднимает на меня глаза. Зрачки расширены! Почти на весь глаз! Да она возбуждена, черт подери! Да еще ка-а-ак!!!

Сжав от злости зубы, выхватил у нее телефон – она даже не сопротивлялась, безвольно разжала руку, будто бы еще не осознав моего присутствия рядом с собой. С трудом оторвав от нее взгляд, посмотрел на экран и на самом деле увидел там текст!

«Спустя мгновение, как только он освободил меня ниже пояса от одежды, его плоть коснулась ложбинки между моих ягодич. Я хотел испугаться или дернуться от отвращения, но его ладонь продолжила упоительные ласки моего мужского естества, и я даже не заметил, как сам захотел, чтобы он вошел в меня... И он сделал это!

Из моей груди моментально вырвался воздух! Это не был стон! Мне было больно, но эта боль перекликалась небесными нитями с потрясающим наслаждением, упоением, граничащим с безумием, получаемым мною от его уверенных ласк.

Тело Августа двигалось медленно и очень аккуратно, стараясь причинять мне как можно меньше неудобства. Мои глаза закрылись в тот самый момент, когда он совершил последний толчок – и мы взорвались одновременно... На его руке осталось все то, что выплеснулось от наслаждения из

меня, во мне же теперь была частичка его...»

Я прочитал довольно много, прежде до меня дошло, что именно я читаю! И, кажется, я покраснел... Быстро вернул ей телефон, она его приняла и даже не улыбнулась, смотрела на меня все тем же затуманенным взглядом.

– Что это? – услышал свой жалкий и обескураженный вопрос.

– Слэш, – ее губы, показалось, даже не пошевелились.

– Что?

– Слэш, – повторила она тем приятным голосом, который довел меня накануне до безграничного бешенства. – Любовный роман, где мужчина с женщиной... – сказала, чуть прикусив белыми зубками нижнюю губку. – Это чтиво для девочек, – все же поправилась она и уже хотела вернуться к чтению, снова полностью проигнорировав меня. Она вообще, такое впечатление, потерялась и не знает, что находится в общественном помещении.

– Я прислал вам вино, – зачем-то опустился в кресло напротив и, получилось, снова оторвал ее от чтения!

Опять посмотрела на меня, как будто впервые увидела. Смотрела, медленно так, обвела взглядом мою фигуру, не задержавшись нигде. Остановилась. Чуть позже. На моих губах. Подвисла на них, словно все остальное вокруг, вместе с моим телом, просто перестало существовать.

– Спасибо, – произнесла моим губам все еще отстраненно. Только с этим «спасибо» из ее легких вырвался горячий

воздух. Ее возбуждение! Оно все еще зашкаливало. Анастасия, как будто внезапно поняв это, опустила свои изящные лодыжки в сапожки, стоявшие все это время здесь же и, взяв присланную мной бутылку за горлышко, просто без объяснений, извинений или еще хоть какого-то слова, направилась в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. Туда, где в этой гостинице располагались номера!!!

Мне хватило доли минуты, чтобы сорваться с места и поспешить за невежливой писательницей. Догнал ее уже на этаже, она достала из заднего кармана своих облегающих ее совсем не модельное тело джинсов ключ и, судя по всему, планировала скрыться от мира в своем номере...

– А вам не кажется, что можно было хотя бы спасибо сказать? – вырвалось у меня что-то глупое, как только приблизился к ней. Не рассчитал скорость, потому что Вагнер уже остановилась у своей двери, и практически наскочил на нее. Оказался в каких-то сантиметрах от ее влажных, горящих от запретных мыслей распаленной хозяйки, глаз.

Слетел с катушек! Я!!! Склонился к ней и буквально напал на ее губы! И, самое удивительное, моментально почувствовал ее ручки на своем затылке – она сама неистово вцепилась в меня, как будто мы были хорошо знакомыми любовниками. Но это продолжалось недолго. Она друг оторвалась от меня, и тяжело дыша, чуть охрипшим голосом спросила:

– Презервативы...

– Что? – не сразу дошло до меня.

– Презервативы есть? – повторила хулиганка, нетерпеливо гуляя глазами по моим губам, опустила на шею, заставив этим проснуться мою эрекцию и жестко упереться во внутреннюю сторону моих брюк.

– Есть, – кивнул, мысленно благодаря себя самого за предусмотрительность – как будто предчувствовал, одеваясь, положил во внутренний карман пиджака. Хотя, вру. Положил, скорее с намерением доказать самому себе, что не старик. И наряжался для этого же. Планировал подцепить какую-нибудь красотку.

Подцепил.

Мы ворвались в ее номер, и я взял ее прямо в коридоре. Не раздеваясь. Она сама позволила поставить себя лицом к стене и чуть оттопырила аппетитную попку, когда я, вцепившись в ее шею губами, на которые она так призывно смотрела всего секунду назад, скользнул рукой к молнии на ее джинсах и нетерпеливо расстегнул ее. Сразу за этим вместе с шелковыми трусиками, потянул за ремень, с наслаждением скользнув внешней стороной руки по ее гладким женским ягодицам.

– Презерватив, – в нетерпении напомнила она, снова осадив меня.

Сам еле дышал, надевая чертову резинку, не мог ждать, видя, как танцуют в ожидании меня ее соблазнительные бедра! Не вошел – ворвался в нее! Подхватил ладонью ее под

мягкий животик и с силой прижал к себе – вышиб из нее покорный стон, эротично облизавший мой слух, завелся с такой силой, что был уже на пределе, когда запустил свои пальцы в ложбинку между ее ног... Мягко и очень горячо... Взорвался! И услышал свой собственный рык, но остановился, почувствовав, как сильно намокла моя ладонь.

Да она... Она кончила вместе со мной!!!

Когда такое... Мгновенно вспомнил всех тех блондинок, что имел... Красотки, высший класс, стонали в моих руках, очень профессионально, прыгали на мне скакали, но... Кроме стонов... Это...

Я не убирал руку и не выходил из нее, уплыв от ее нежных движений. Вдыхал сладкий, ласкающий мое обоняние аромат ее волос. Медленный танец все еще продолжался. Но она, она не пыталась доставить удовольствие мне, она продляла свое собственное удовольствие за счет меня!

Проглотил свой хрип вместе с жалким протестом, в тот момент, когда Анастасия осторожно отодвинула мою руку от влажной впадинки между своих ножек и очень мягко отстранилась, заставив меня выйти из нее. Чуть присела, чтобы подцепить свои джинсы вместе с трусиками и изящно подтянула их обратно, застегнула молнию, после чего развернулась к застывшему мне.

– Спасибо, – шепнули ее блестящие от слюны губки, и моя неожиданная любовница встала на носочки при этом, положив одну руку мне на затылок, заставила склониться к себе.

Вторую ее ручку я ощутил у себя в паху. Сняла с меня резинку и выбросила ее в рядом стоявшую металлическую урну для мусора. Практически незаметно, будто в очередном заигрывающем танце, подтянула мои брюки и застегнула и их. Получив свой поцелуй, молча и запредельно сексуально поправила ремень у меня на боках, продела его в пряжку и нежно застегнула. – Спасибо за это и... за вино.

Улыбнулась. Теперь уже улыбнулась не моим губам, а мне. И замерла.

Лишь через несколько секунд в тишине до идиота меня дошло, что меня (!!!) таким нехитрым способом, я бы даже сказал откровенным способом, выпроваживают!!!

– Может быть, ужин? – подал все еще жалкий гордый я. О чем думал?

Вагнер усмехнулась и направилась к двери. Повернула замок, чуть приоткрыла дверь, только теперь полусшепотом произнесла:

– Не волнуйтесь, господин Широков. Я взрослая девочка. Меня не надо гулять по ресторанам. Мы оба получили то, что хотели. Не волнуйтесь, я уже все забыла. Прощайте. Вино выпью непременно.

– Но...

– Простите, у меня сегодня еще есть дела, – сказала она нетерпеливо!!!

– Какие дела? – резанул я. – Книжка?

И понял!!! Она не сказала, но по ее взгляду, который она

все же попыталась скрыть, я понял, что меня действительно выгоняют в нетерпении, ради этой чертовой, похотливой книжки!!! Она ждет не дождется, чтобы вернуться в чтение!

Твою мать!!!

Вышел из номера, даже не попрощавшись. Через мгновение я уже был у лестницы, где меня ждала моя охрана и моя до того момента уверенная жизнь!!!

Твою! Же! Мать!!!

Глава 5

Закрыла дверь на замок. Глупо и не веря в то, что только что случилось, посмотрела на урну, в которой остался результат моей безбашенной смелости. На еще пока твердых ногах добралась до кровати и рухнула на нее со всего своего среднего роста.

Ну, ты Настя... Дала. Ла-лала...

В голове поют соловьи, за окном падает снег, а я чувствую себя самой сексуальной секс-бомбой на свете! Кто бы мог подумать! Мое горло в прямом смысле разорвал счастливый хохот. Аж до слез!!!

Вау... Это я... Это я да-а-а...

Двенадцать лет в браке, в счастливом браке, стоит заметить. Никогда не изменяла и не помышляла. Разошлись три месяца назад. Почти без причины. Надоели, что ли друг другу? И страсти давно не было, и что такое настоящий секс я уже давно забыла. В то время, как Наташка, между прочим, уже несколько лет, как развелась со своим и уже сменила очередного любовника, а сегодня бросила меня, смотавшись с двумя мужиками, с которыми познакомилась еще в самолете. Пока ее дражайшая подруга, на секундочку, спала.

И вот вам, пожалуйста! Первый секс после опостылевшего брака и ка-а-ак... Почти без слов. Практически с первым встречным. Быстро и без обязательств. Лишь по одной при-

чине:

Мне. Так. Захотелось. В. Ту. Секунду!!!

И все. Захотелось до жути, я взяла и сделала. И пока не пожалела! Божечки ты мои, а приятно-то как...

Окей. В свое оправдание и дабы вернуть лицо с репутацией на место, могу сказать, что я знаю, кто такой Широков. Как упоминала ранее, я написала достаточно много трудов про миллиардеров. И романов и просто книг с рассуждениями. Однако, Широков – пожалуй, единственный миллиардер, кого я уважаю. Даже не смотря на то, что он всю жизнь был холостяком, никогда не был женат, не имеет детей и ведет достаточно свободный образ жизни. Да, он тот самый жадина, о котором я писала. Но! С большим, жирным «но»!!! Так уж получилось, что когда еще не была писательницей, слышала о нем, читала. Тогда о нем говорили все, кому не лень. И меня восхитила одна маленькая деталь. В одном из своих многочисленных интервью он рассказал о том, как пришел к богатству. В то время он работал с валютами. Инвестировал чужие деньги. Работал в команде с еще каким-то специалистом (деталей уже сейчас не вспомню). Факт в том, что он был еще достаточно молод, когда произошла в его карьере катастрофа. Он вложил один миллиард чужих денег, купив то ли акции, то ли валюту. А следующей ночью случился обвал рынка. И от миллиарда у него на руках осталось лишь два миллиона! На вопрос: «Что же вы сделали»? Он ответил: «Просто продолжил работать и вскоре мы вер-

нули инвестору его деньги».

Железобетонная выдержка! С тех пор, как услышала про эту историю, Широков в моей голове на особом месте. Скорее, как мужчина, а не как миллиардер. Плюс – его потрясающее увлечение спортом. Нет, он не качок. И никогда не был. Высокий, жилистый и очень крепкий. Вот эту крепость я только что испытала на себе.

Обалдеть!!!

Расхохоталась еще раз! Подумать только, а отпуск обещает быть веселым! Теперь мне море по колено! Я так боялась попробовать с кем-то кроме своего мужа, но сейчас... все рамки сняты и я вот просто абсолютно счастлива! Особенно приятно, в который раз, о, бог ты мой, особенно приятно, что лишил меня моих старых рамок именно Широков! Еще и вино подарил!

Он же самый заядлый бабник! О нем ходят легенды, что девчонок пачками себе выписывает. И, вот. Пожалуйста! Уже напрочь забывшая, что такое мужское внимание я, привыкшая к вечному статусу жены, который у меня, похоже, всю жизнь на лбу был написан, получаю комплимент, а потом имею запредельный секс!

Мда... Но, слава богу, что он ушел. Второй раз я с ним встретиться не хочу. А то вспомнит еще, что он с женщинами моего возраста не встречается. А я не удержусь. Скажу прямо – он для меня тоже не фонтан. Для меня и мой-то муж был староват. Я теперь молодого хочу. Моложе себя. Чтобы

у него никогда ничего не болело, и всегда секс был феерическим, ровно как сегодня! Чтобы мог всегда и везде и бесчисленное количество раз. Деньги есть, и я заработаю еще. До миллионов далеко, но я что... А я еще попу поднакачаю. Я вот похудела за последние полгода. В спортивный зал ходить начала. Бегаю по утрам. Так что, хочу моложе себя и точка! Пусть хоть нищего, как церковная мышь, только чтобы сильного и без нервов! Чтобы утром на него хотелось смотреть.

Отхохотавшись, все же отодрала себя от кровати, нашла на столике штопор и откупорила бутылку. Что ж, господин Широков! Огромное вам мерси за мое сегодняшнее облегчение! Было круто! Надеюсь, мы с вами больше никогда не столкнемся, и вы останетесь лишь в моих приятных воспоминаниях.

Отпивая, усмехнулась еще раз и, естественно, пролила вино на свой белый свитер. Хохот с новой силой вырвался из моей груди! А лицо-то, лицо-то у него какое было!!! Умереть не встать!

Ох, спасибо тебе, судьба! Умеешь же ты делать щедрые подарки!!! Думала книжку почитать и спать пойти. Теперь, похоже, до утра не усну. Если не напьюсь, конечно!

Фрр... Надо же... Трахнуть самого заядлого плейбоя и выставить за дверь! Медаль себе куплю! Золотую!!! И за это стоит выпить...

Хорошо же быть взрослой и опытной. В этом есть свой сок. Теперь, главное, чтобы Наташка не узнала – заклюёт за

мою безголовость. Широков меня при встрече не узнает, за это могу не беспокоиться. Мне он тем более не нужен. Главное, в пьяном бреду подруге не похвастаться о своем подвиге. Пусть он останется только для меня. Но... было круто.

Глава 6

Снежинки. Падают и кружатся... Кружатся, черт бы их побрал. Как и моя голова. И это еще называется коллекционное вино? Просыпаюсь уже второй раз. Первый был часа три назад, когда голова сообщила мне, что пить много – это очень нехорошо. Тогда приняла две таблетки. И сейчас несколько.

Все еще лежу.

Наташка оборвала телефон, с требованием через час спуститься к завтраку. Она познакомилась с теми мужиками, и один из них жаждет поболтать со мной. Завтрак намечен в девять. Сейчас восемь. Мать моя женщина! И это отпуск? Да я в будние дни хорошо, если часам к одиннадцати просыпаюсь.

– Все, как ты любишь! Моложе тебя, тело – блеск, энергии аж из ушей. Правда, с умом у него сложновато, но зато добрый. Животных любит! Филимоном зовут!

Филимон... Это тот блондин, я так понимаю. Ничего, симпатичный такой. Помню, руку мне подал, когда с трапа прыгивала.

Перевернулась на спину и подняла трубку – Наташка как чувствует, что я просплю ее эпохальный завтрак, намеченный для того, чтобы свести меня с Филей. Филей. Филимон. Филимоша. Да...

– Настя! Ты обязана мне помочь. Забери Филимона на себя. Он нам с Петей мешает.

– С Петей? – хмыкнула, на хихик сил не было. Снежинки все еще кружатся. Да когда уже подействуют чудо-таблетки?

– С Петром. Послушай, у нас вроде бы что-то намечается.

– Вы уже целовались?

– Целовались? Ты что? – я прямо представила, как подруга покраснела. – Подожди, вот сегодня на ужин сходим, потом, может быть, и поцелуемся.

– Ох, оторва ты моя. Смелая, – улыбнулась я своим дерзким воспоминаниям, от которых неожиданно боль стала отступать, галантно уступив место новым ощущениям внизу моего живота. Там было так тепло и приятно, что я невольно сжала ноги, усилив блаженные ощущения. Мне кажется... или этому наглому телу вдруг захотелось еще? Впрочем, что удивляться. Меня так долго держали на сухом пайке, что для насыщения теперь точно подойдет исключительно молодой и резвый кобель. Филимон. Филимон... Ну, даже не знаю. Лицо у него слегка глуповатое. Но, если выключить свет, может и прокатит. Как в том анекдоте – ты, главное, пакетик не снимай, не порть мне кайф. Это говорил парень, оседлавший девчонку-приведение – являвшуюся ко всем и убивавшую зверски своих жертв. Являлась она в одной ночнушке – лицо – жуть, а тело красивое. Нарвалась девка как-то на озабоченного парня, а он ее не испугался, пакетик на голову надел и имел с ней долгий и приятный «разговор». Или это

фильм такой был? А, не важно. Суть в том, что если выключить свет, то и Филимон может стать человеком.

– А ты, что? Смелее что ли? Просидела весь вечер в отеле, бросила меня. А я, в отличие от тебя, с ними двумя гуляла. И сегодня, вон, даже на завтрак не можешь спуститься. Что там у тебя, приступ лени?

– Ладно, все, я поняла тебя. Спущусь к девяти. Буду как штык.

– Так-то лучше. И оденься поприличнее.

Сказала так, как будто я всегда хожу оборванкой. Повесила трубку и на удивление бодро вскочила с кровати. Запретные мысли о сексе и о том, что теперь у меня есть секрет, о котором никто не знает и никогда не узнает, окончательно прогнали похмельную боль! Мне хотелось петь и танцевать. Именно поэтому облачилась в толстое вязаное платье с высоким горлом и длиной до колена. Оно чуть визуальное увеличивало меня в размерах, но сегодня чувствую себя королевой и уверена, что даже в этом буду выглядеть сексуально. Волосы высушила и распустила. На губы нанесла красную помаду. Она как будто кричала за меня, что я готова сегодня на любые приключения. Высокие сапоги на небольшой танкетке завершили картину. Итак, Волосы темные, платье бежевое, сапоги черные – по цвету все соблюла. Единственное яркое пятно – помада. Правильно, поцелуев хочу! Страстных, горячих, умопомрачительных.

В завершение всего, схватила черный клатч, пересыпала в

него все из вчерашней сумки и, открыв дверь, буквально выпорхнула из своего номера. Таким образом, ровно в девять часов и пятнадцать минут (ох, прости меня Наташа) я была в ресторане на первом этаже. Своих увидела сразу. Филимон и Петр. А что? Филя вполне себе. Действительно молодой. Увидев меня в дверях, мой кавалер поднялся со стула, видимо, чтобы встретить новоприбывшую и в этот момент (пока он не видел и был ко мне спиной) я позволила себе маленькую шалость – оценивающим взглядом, как это обычно делают мужики, прошлась по его упругой пятой точке. И воздержалась от того, чтобы не облизнуться. Ничего такой, Филя. Ладно, кофе мы с тобой попьем.

Осоловев от собственной смелости, легкой походкой императрицы приблизилась к их столику и подала руку новому знакомому. Эх, все-таки есть что-то в этом...

Соблазнить миллиардера...

* * *

Давно у меня не было такой ночи. Я не спал. Вообще. Пытался забыть, безразлично выбросить случайный секс из головы – однако ее фантом ни в какую не выходил у меня из сознания.

Что такое этот слэш?! Перекопал кучу литературы на эту тему. Ну, ладно, однополая любовь и что здесь такого? Как это работает? Может быть, она нездоровая, эта Вагнер? То-

гда же сделал запрос своим знакомым ментам в столицу, полное досье на нее предоставили уже через час. Со скуки умереть можно. Примерная жена. И мать. Все. Все на этом. В последние несколько лет занимается книжками, ушла из профессии и стала знаменита. На людях почти не показывается. В разводе с сентября прошлого года. Изучил ее социальные сети – ничего примечательного. Обычная!!!

На первый взгляд.

Если не считать, что я полночи накручивал метры в бассейне, потом колотил по груше, после чего буквально изнасиловал беговую дорожку – и все ради того, чтобы не сорваться обратно в ее отель. После бассейна, бани, груши – ладони все еще горели. Я чувствовал жар на коже, мягкость ее тела, и ее запах чувствую все еще. Этим утром. Еле дождался восьми, чтобы прийти в гостиницу на завтрак. Отель я вчера купил. Втридорога. Меня не поймут мои юристы, но, в конце концов, вылетел от нее вчера взбешенный. Меня как будто только что возвысили и тут же снова опустили до старика бродяги! Не глядя подписал бумаги, словно хотел доказать себе, снова осознать, каких высот достиг.

Бесит все! И то, как она вдруг согласилась. И то, что мне слишком понра... ч-черт, да мне понравилось с ней целоваться! Просто целоваться!!! Идиот. И то... и то, как намокла моя рука... До сих пор жжет ладонь. Это ее неприкрытое удовольствие. Голова горит, при одном воспоминании...

Пытался остыть в бассейне – первым делом, потом под

ледяным душем. Ничего не помогло. Черт подери!

В восемь тридцать я уже был в ресторане. Взял ее книгу с собой, сегодня опять старался одеться. Старался! Как будто хочу понравиться. Да кого я обманываю?! Меня просто выводит из себя это ее отношение, неизвестность и эта женщина! Которая только что в прямом смысле слова впорхнула в зал ресторана. Меня не заметила.

Опять.

Вообще.

И еще раз вышибла мне на хрен мозг!!!

Во-первых. И во-вторых. В моей глотке мгновенно пересохло, когда увидел тело, из-за которого не спал всю ночь, в облегающем платье. Песочные часы. Чуть ленивые, далеко не упругие, как орех, тело немного мягкое и от этого еще сильнее манит к себе прикоснуться. Грудь, дотронуться до которой мне вчера так и не позволили, как будто разговаривает со мной – у нее божественный язык тела, все движется, колыхается при малейшем движении. Округлые женственные бедра в одну сторону, руки поправляют волосы, заставляя всколыхнуться и грудь, приподнимая, чуть прижимая ее, будоражат мужское сознание. И все это ерунда в сравнении с кричащими о жажде к любви губами. Твою же... я еще ни одну женщину не разглядывал так восхищенно. Жена? Какая она жена? Любовница высочайшего класса (не из-за вида, а из-за опыта в любви) только что совершенно по-мужски оценившая одним взглядом зад вон того мужика. Еще

бы облизнулась!

Охренеть!!!

А обо мне мы совсем не помним?!!

Это мы типа развелись, и теперь понеслись во все тяжкие? А меня так просто, походя использовали? Это мы миллиардеров не любим. Челюсть свело, пока наблюдал, как она улыбалась отодвинувшему для нее стул молодому козлу. очередной фитнес тренер. Ну, окей. Тело у него довольно подтянутое. Но у меня лучше во сто крат! А у этого даже денег на приличные джинсы нет. Оделся как блогер. Второй, тот, который с ее подружкой, гораздо приличнее выглядит. Да, что ж! Сколько можно ему улыбаться!!!

* * *

– Анастасия или можно Настя?

Филимон изо всех своих недалеких сил пытался показать себя опытным мужчиной. У него это, разумеется, выходило плохо. Не смотря на это, ему повезло, его губы и ширина плеч компенсировали остальные недостатки. А мне сегодня так нужна любовь. Этот треклятый Широков только раздражил. Начинаю думать, что зря я его так быстро прогнала. Надо было еще что-нибудь попробовать. Смелое.

А в остальном. Я довольна. Моя подруга сияет от отдыха и счастья. Сегодня заплела свои короткие светлые волосы в косу колосом, бровки, реснички подвела, румяна нанесла. В

одежде мы с ней не совпали. Она в юбке и в зеленой кофточке, а я в платье. Но, в общем, мы вполне себе королевки! Принцесски, импер... Тьфу, на этом точно язык сломаю. Короче говоря, две достойные очаровашки.

Я размешала отсутствующий сахар в своей чашке – волнуясь. Парень действительно ничего такой. У Наташки чуть старше, худощавый брюнет в очках. Насколько поняла, он ученый или архитектор... Ладно, это выясню позже. Ребята прилетели сюда на лыжах покататься, а вместо этого второй день выгуливают мою Наташеньку.

– А что, девчонки? После завтрака пойдем смотреть шоу на снегу? – предложил интеллигентный Петр. – Начинается в половине одиннадцатого, как раз успеваем.

– Пойдем! – мгновенно согласилась моя еще не целованная в Куршевеле подруга. – Насть, пойдем же? А? Ты же не кинешь меня как вчера?

Я собиралась ответить. Конечно, раз уж меня так рано подняли с постели. К тому же – половину греха я им простила, Филимон оценен мною по достоинству. Собиралась ответить, но мою почти подаренную уже улыбку сексуальному кавалеру, остановила огромная тень, упавшая на наш стол. И почти незнакомый мне голос:

– Доброе утро, Анастасия.

Не знаю, как у других, а мое сердце вдруг ухнуло в пятки. Ой. Широков собственной персоной. Не такой как вчера. Сегодня его можно фотографировать на рекламный плакат

Куршевеля. Статный, подтянутый, в мягких твидовых брюках серого цвета, свитере оттенка темной морской волны. На широком мужском запястье красуются дорогие часы на кожаном ремешке, и рука эта спрятана в карман. А во второй... а вторую руку он не спрятал в карман, в ней он держал мою книгу!!! Подняла глаза выше и натолкнулась на жесткие серые глаза. Ой, вдвойне. И почему у меня такое ощущение, что все это не к добру?

– Хотел попросить подписать для меня вашу гениальную книгу, – миллиардер посмотрел на меня сверху вниз и... вдруг вынул вторую руку из кармана, после чего протянул мне ладонь, приглашая подняться. – Возле стойки бармена это будет сделать гораздо удобнее.

Могла бы, конечно, возразить что-то вежливо или послать его ко всем чертям. Но, мое тело отозвалось на его появление приятными, манящими импульсами. Легкая улыбка тронула мои губы, и я вложила свою руку в его ладонь.

– Простите, я скоро, – сказала куда-то в воздух и направилась в ту сторону, куда галантно показал рукой человек, с которым я не планировала встречаться второй раз. Пошла впереди него, как и полагается женщине, но стоило нам скрыться за поворотом, ураган схватил мою руку, крепко сжав ее в своей огромной ладони, и потащил за собой. Я не оказала ни малейшего сопротивления. Моя пятая мечтала о ярких приключениях и теперь, когда эти приключения на нас с ней напали, я не собиралась от них отказываться. Потому что

с Филимоном все и так понятно. Там все будет по стандарту – ухаживания, первый поцелуй, чередка ужинов и неловкий секс. По нему уже видно. Так если я знаю об этом, почему бы не прерваться на ураган? Тем более, что от одного этого факта у меня в буквальном смысле сводит ноги...

* * *

Что творю? И почему она не сопротивляется? Даже когда я ее практически притащил к стойке администратора, потребовал ключи от номера на первом этаже – выше подниматься у меня терпения не хватит. Даже когда мы практически вбежали в номер, и я резко дернул ее к себе, мгновенно решив, как это сделаю!

У стены стоял довольно высокий комод. Подошел к ней – она все мгновенно поняла и, ухватившись за мою шею, чуть подпрыгнула, позволив своим мягким ягодицам оказаться в моих ладонях. Усадил свою драгоценную ношу на тот комод и нетерпеливо расстегнул молнию одного сапога, заставил его упасть на пол, а потом и второго. Лодыжки. Настолько сексуально тонкие женские лодыжки относительно остальной ноги, как будто символизировали всю притягательность женственности в себе. Колготки. Разумеется, на улице зима – но колготки не проблема. Задрал ее платье, и моя жертва еще раз ухватилась за шею своего похитителя, чуть приподнялась, позволяя мне стянуть с себя эту... даже эту, ставшую

в ее случае эротичной, часть одежды. Потому что вместе с ними, я зацепил и гладкие шелковые трусики. Моментаально загорелся, вспомнив вдруг, какой жар может разгореться под ними. Колготки улетели и я остановился.

Променяла меня, значит.

Не думая, сбросил с себя свитер, оставшись перед ней по пояс голым. Пусть оценит. Я хочу, чтобы она знала, с кем трахается! После ночи спорта, я не сомневался в своем виде. Приблизился к ней, заставив закинуть те самые восхитительно тонкие лодыжки мне на торс и замер, ожидая ее реакции.

Влажные карие глаза жадно обняли взглядом всего меня! Оценили плечи, прогулялись по ключицам к шее, оттуда вниз, на кубики и... еще ниже, еще ниже... Ее маленький ротик приоткрылся и из него вырвался горячий воздух. Этот воздух, казалось, попал на мои брюки – моментаально проснувшаяся эрекция уперлась в молнию и виновница этого торжества слегка охрипшим голосом произнесла:

– Презерватив...

Ну, уж. Я был готов. Но сегодня все будет иначе. Я хотел иначе! Вытащил из заднего кармана брюк резинку и протянул ее ей. Расстегнул молнию на брюках и охренел, когда ее маленькие пальчики коснулись меня, сжал зубы, чтобы не завывать, а также... чтобы не кончить прямо сейчас!!! То как она скользнула подушечками пальцев по нежной плоти, натягивая завораживающе скользкую резинку...

Я взял ее с такой силой, что этим комодом чуть было не проломил стену! Рычал над ней, как перевозбужденный зверь, рычал, пытаюсь продлить это, а она извивалась в моих руках, все еще держась за мою шею. Не было и стоны с ее стороны, лишь тяжелое дыхание, по которому я мог понять, что она в том же положении. Дыхание и непередаваемая обжигающая влажность в том месте, где мы соединились! Карие глаза все еще смотрели именно туда, где низ моего живота ходил между ее ног. Я... Сдерживаясь из последних сил, решил сделать то, что мне вчера с таким изяществом не позволили. Положил руку на ее грудь, почувствовал мягкость и тепло, блаженно смял потрясающую плоть в своей ладони и почувствовал, что девчонка сейчас взорвется. Сошел с ума и прохрипел над ней, откинув голову назад ровно за мгновение до того, как мою выплеснувшую свой импульс эрекцию накрыла горячая волна ее удовольствия!!! Она снова, но теперь уже без единого звука, получила удовольствие со мной.

От меня.

Боже мой, я так не хотел выпускать наглую девчонку из своих рук, но уже во второй раз заставил себя это сделать. Вышел из нее, сам снял презерватив и выбросил его здесь же, в урну. Поправил брюки и застегнул ширинку. Еще мгновение ушло на свитер. Ни слова не говоря, оставив ее, сжавшую ножки вместе и прикрывшую карие глаза пушистыми ресницами, сидеть на комоду, вышел из номера.

Теперь мы квиты!

Направился по коридору на выход. И думал о том, что с такой скоростью я, пожалуй, кончал только в свои восемнадцать. А может быть и раньше. От одного прикосновения. От одного чертового прикосновения. Все силы ушли на то, чтобы не сделать это еще тогда, когда она натягивала на меня презерватив.

Ч-черт!

Уже у дверей, резко развернулся на каблуках и ничего не соображая, помчался обратно. Ближе к заветному номеру – почти бежал. Ворвался туда.

Она, уже успела одеться и вертелась перед зеркалом, проверяя, все ли в надлежащем порядке. Удивленно посмотрела на меня, и мой взгляд упал на ее губки. Я вдруг понял, что только что съел всю ее помаду. И понял... что прямо сейчас хочу еще...

– Ужин.

Услышал свой жалкий хрип.

– Сегодня в восемь заеду за тобой. Будь готова.

Приказал и уже развернулся, заставляя себя уйти как можно скорее и еще хоть с каким-нибудь достоинством, как вдруг мне в спину вонзили нож.

– Нет, – прозвучало резкое от нее. Как пощечина.

Повернулся.

– Нет, – повторила Вагнер чуть мягче, – я занята. Вечером.

– Тогда завтрак, – сделал несколько шагов к ней. Казалось

несколько, а на самом деле остановился лишь в миллиметре от нее. Карие глаза, все еще влажные от моих прикосновений к их хозяйке, посмотрели на меня снизу вверх.

– Завтрак у меня будет с подругой.

– Потом...

– А потом у меня занятия с тренером. Я буду учиться кататься на лыжах.

– В таком случае, – разбил ее эту уверенность своим рыком, хотя, не смотря на грозный звук, почувствовал себя беспомощным котенком, пропищавшим что-то на бультерьера, – ужин. Отмени друзей. Я заеду за тобой. Это не обсуждается.

Внезапно, настолько неожиданно для меня, она поддалась. Бультерьер сдался.

– Хорошо.

Вот теперь я ушел. Без оглядки вышел из отеля и погнал себя в сторону дома.

Черт бы побрал!!! Я шел, не чувствуя под ногами дороги, слыша лишь ее дыхание на своей коже и чувствуя ее ноготки на своей шее. Подойдя к своим же воротам, врезал по ним кулаком. Те дрогнули. Высококачественное дерево выдержало, ответив мне десятком мелких ссадин, которые теперь красуются на моем кулаке. Она же сейчас обратно к молодому козлу вернется!!! И что там еще до вечера...

Не смотря на свою злость и ревность (я уже не отрицаю даже это) загнал себя в дом. Нет! Я должен выдержать до

вечера. Сколько там сейчас время...

Лишь когда увидел перед собой свою же услужливую экономку, вдруг понял, что в номере забыл книгу, а в холле свое пальто.

* * *

Подкрасила губы после того, как раздраженный миллиардер во второй раз покинул номер.

– Ну, что? – подмигнула весело своему сияющему отражению. – Теперь можно и позавтракать?

Глава 7

«Миллиардер – это человек, который боится. Вдумайтесь на секундочку, ведь каждый из нас чего-то боится. Кто-то боится летать, кто-то переест, кто-то боится показаться слабым. И мы все выстраиваем друг от друга стены. Для того, чтобы защититься от этих страхов. Миллиардеры преуспели в этом больше всех. Убегая от страхов в бытность обычными людьми, они перебороли их, и обрели целую кучу новых. Страх за обвал рынка, страх обанкротиться, страх быть обокраденным, страх быть убитым собственным персоналом, за то, что он накричал в сердцах. А ведь и такое бывает. Страх того, что собственная охрана может и ножичком пырнуть. Страх за все. Вот, чего бояться бедному человеку? Разве только, что морду набьют, если к кому сильно приставать начнет. И все. Миллиардер – самое запуганное существо на планете. Оттуда и жажда ежесекундно доказывать себе, что у него есть сила – нанимать людей пачками, для секса ли или для чистки того самого золотого унитаза. Нет, не завидую я миллиардерам. Грустно им. Тяжело. Одним. И не завидую тем, кому уготована участь скрашивать их существование. Я бы, по крайней мере, безжала от этого, как от огня.»

Еще целый абзац ее высказываний в сторону миллиардеров. И надо же мне было именно в этот момент подойти к

окну и!!! Увидеть, как спускаясь от отеля к центру города, проходя мимо моего дома, она поскользнулась и схватилась за рукав молодого козла!!! Твою же мать!!!

– Михаил Платонович, – от того, чтобы разбить окно планшетом (книгу вернуть не удалось – персонал гостиницы не нашел ее в номере, пришлось пока купить электронную), который держал в руках, меня удержал внезапно вошедший в кабинет Артур. – Все уже в сборе, в переговорной.

Черт подери! Какого хрена я столько работаю? Пяти минут свободных нет. Куда они пошли? Что они там вчетвером делать будут?!

Еще эти казахи со своим заводом. Миллиардеры всего боются. Не завидует она нам...

– Михаил Платонович...

– Скажи им, я сейчас подойду, – прорычал на своего секретаря.

– Трижды уже говорил, Михаил Платонович.

– Все. Ладно. Идем.

Да, что б их всех!!!

* * *

– Подписала?

Это было первое, что спросила меня подруга, когда я вернулась к завтраку.

– Подписала, – кивнула я и опустилась на свой стул.

– Поклонники прохода не дают?

Филипп? Или... Как же его звали? Вот же... Широков, что б тебя! Отпила уже остывший кофе и почти не обратила на него внимания. Улыбнулась во всю ширину рта своим мыслям. А как он это сказал?

– ...Я заеду за тобой. Это не обсуждается.

А тело у него... Филимон или Филиппок? Филя, в общем, боюсь, Филя таким крепким не будет. Красивые серые глаза. И сильные руки. На самом деле сильные. Мне понравились его губы. Это рычание...

– Настя, может быть тебе заказать горячий кофе? Этот остыл, – Филя решил проявить заботу, а мне почему-то стало уже не так приятно на него смотреть. Как-то он поблек за эти несколько минут.

– Нет, спасибо, – улыбнулась ему обворожительно. – Я допью, и мы пойдем, там же уже все скоро начнется? Нет или я ошибаюсь?

Я действительно достаточно быстро догнала всех, и мы отправились по уже знакомой дороге вниз к подножью горы, туда, где через полчаса соберутся все жители и гости города, планируется какое-то представление. По дороге, там, возле дома, где накануне помогли здоровенному старику, мне почудилось, что кто-то на меня смотрит, неловко закрутила головой по сторонам, не заметила островок льда под своими ногами и поскользнулась. Спасибо, Филя был под рукой – схватилась за него, все засмеялись, а этот умник меня еще и

на руки подхватил. Закружил. Нет, приятно, что тут сказать. Настроение омрачает лишь разговор, который у меня состоялся с моей Наташкой в дамской комнате отеля, перед тем, как мы отправились в путь к развлечениям.

– Филимон классный парень, правда? Понравился тебе? – спросила она, поправляя косу перед зеркалом.

– Угу, замечательный, – я тогда, как в тумане отвечала, из головы никак не хотел вылезать своенравный миллиардер. Ладно я, после развода, с ума сошла, теперь бросаюсь на всех. Но он-то что? Довольный жизнью денежный мешок. Весьма, кстати, стоит заметить, красивый денежный мешок. До сих пор трясет, когда вспоминаю свое прикосновение к его железному торсу. Вообще, это выражение про мужские торсы мне очень не нравится. Но... у него он, реально такой. Сумасшедший миллиардер. Одного раза было мало? Ну, что могу сказать. В императрицы мне пока рано, но в королевы очередь могу занять. Он захотел со мной второй раз. Может быть, это наркотики? А, черт с ним. Защиту мы соблюли, поэтому беспокоиться не о чем. Разве что, об ужине.

– Ты ему очень понравилась. Постоянно говорит о тебе. Так что, жди приглашения на индивидуальное свидание. Только ты учти, Филимон блогер, ему твоя известность очень нужна. Он тут как-то проболтался, что это будет ужасно выгодный союз.

Что ж. Признаюсь, мой слух резануло это сообщение. Я что? Все? Уже такая старая, что со мной можно лишь за

деньги? Да он не настолько младше меня! Может быть, годов на пару. Со мной вон, даже миллиардеры хотят. Окей, я прожевала это. Но запомнила. Хрен тебе, Филя, а не свидание. Чуть пофлиртуем и хватит с тебя. Гад. Надо же, все же я не готова к таким отношениям. Или, посмотрим, в конце концов, все зависит оттого, сколько выпить, а там и Филя в качестве закуски сгодится.

Или Широков.

Мы полдня провели у подножья горы, нам показывали концерт, соревнования, потом мы ели в местной харчевне. А потом вдруг... мне начал писать Густав. Да, забыла сказать, он у меня немец русского происхождения. Мой бывший муж. Немца в нем столько же, сколько во мне китайца, но фамилия и имя настоящие. Так получилось – долгая история, возможно в вечер скучной хандры расскажу. А пока... От него посыпались сообщения. И по неизвестной причине сломали мне все настроение, а ведь я уже почти решила пойти на ужин с Широковым. Да. Были варианты променять его на Филю, но потом Широков победил. Однако, одно сообщение. Одно чертово сообщение, сломало мне полностью весь кайф. Одно сообщение, которое стало последним в цепочке.

– Олеф скучает по тебе.

– И я тоже.

– Думаю, это все-таки была ошибка. Наш развод. Мы остыли немного, взвесили все и я готов поговорить.

– Напиши, когда ты собираешься обратно.

– Олеф хочет поехать в Германию на Старый Новый год.

Может быть, сделаем ему такой подарок? Поедем втроем?

– Если хочешь, снимем два номера. Или один на три кровати – такие отели есть, нет проблем с этим.

Короче говоря, после этого града теплых слов по моему свободолюбию...

Я решила отменить все и всех.

– Настя, ты что, не пойдешь? – Наташка вцепилась в меня настоящим клещом. Пришлось наврать ей.

– Натуль, отстань. Месячные у меня, ты же знаешь – в моем случае это катастрофа. Какие свидания? Живот болит и...

– Таблетку выпей! – подруга не сдавалась до последнего. Но при всем желании, ей было не победить мое нежелание.

– Не, не пойдет. Давай, сегодня вы без меня.

– Без тебя мы уже были, – надулась подружка.

– Натусик, ну, прости меня, не могу я сегодня, никак.

Это было часов в шесть. Тогда же я спросила на ресепшне большой конверт, засунула в него книгу, забытую миллиардером и записку. На которой черным по белому нацарапала: «Господин, Широков! К моему величайшему сожалению, на сегодняшней вечер у меня появились другие планы. Прошу простить меня великодушно. Приятно было познакомиться. Прощайте!».

Не сомневалась ни в одном слове. Конечно, он пофыр-

чит, что я отменила все в тот момент, когда величество уже явилось (если, конечно, явится, а не забудет в суматохе своих миллиардерских дел). Вот так вот запечатала конверт и оставила улыбчивому русскоговорящему парню на ресепшне. Назвала фамилию, кому передать, тот сказал, что знает данного господина.

Отлично. С чистой совестью поднялась обратно в номер, заперлась, вошла в розовую мягкую пижаму, взяла телефон, наушники и спряталась под одеяло. Я так усердно врала Наташке про месячные и про «мне плохо», что даже мой организм в это поверил. Натянула одеяло на голову, вставила наушники в уши и включила на телефоне старые семейные видео из архива. На них Олеф еще совсем малыш. И мы с Густавом молодые, счастливые. Мы и потом были счастливые. Просто... что-то изменилось. Привычка? Я не читаю всякую чушь в сети про периоды в отношениях или совместимость по гороскопу. Каждый человек индивидуален. А еще есть воспитание и миллион разных моментов в жизни, которые не может предвидеть ни один гороскоп. Например то, сколько раз и откуда тебя уволят с работы. Как уволят. Кого под увольнение подведешь ты сам. Сколько раз ты будешь болеть или сидеть без денег. Каких людей встретишь на своем пути, и чему тебя научат эти люди. А они непременно научат. Я так засмотрелась и заразмышлялась в тепле и под одеялом, что совсем потеряла счет времени. И как вскоре выяснилось – очень зря.

«Господин, Широков! К моему величайшему сожалению, на сегодняшней вечер у меня появились другие планы. Прошу простить меня великодушно. Приятно было познакомиться. Прощайте!».

Как юный влюбленный до одури пацан явился на целых десять минут раньше назначенного времени. И сразу же мне вручили конверт. С книгой. Той самой, которую сегодня забыл и которую так и не смогли найти мои люди. И запиской.

Прощайте?! Приятно было познакомиться?! Это что еще значит?!

– Мадам у себя в номере, – меня выдернул из яростного негодования вкрадчивый голос парнишки-администратора.

– Одна? – зачем-то вырвалось у меня раздраженное.

– Насколько мне известно, – пожал парень в форме ху-денькими плечами, – да.

– Ключ, – потребовал у него.

– Но, господин Широков, у нас это строго запрещено...

– Тебе еще не сказали, что владелец этого «у вас» теперь я?

– Сказали, – сглотнул тот нервно.

– Ключ. А остальное не твои проблемы.

Через несколько секунд я уже был на ее этаже. С ключом от ее номера. В это мгновение казалось, что обычный ключ

стал как минимум золотым. Застыл. Во всем своем костюме, сшитым на заказ лично... а, даже неважно кем. Идиот, готовился. Опять! К встрече, а она послала меня ко всем чертям!!!

Постучал. Сначала постучал. И еще несколько раз. Нет никакого ответа. Боюсь, говоришь? Стены возвожу? Ни мгновения не сомневаясь в правильности своих действий, открыл дверь и шагнул в кромешную темноту.

Глава 8

Луч света, попавший в темное помещение из коридора гостиницы, осветил кровать, на которой под одеялом кто-то был. Рука этого кого-то высунулась наружу и, потянувшись к прикроватному светильнику, щелкнула выключателем. Мгновенно комната преобразилась. Я захлопнул дверь. Для меня убранство помещения не было новостью, все же, перед тем, как покупать отель, я ознакомился со всем, что в нем находится. К тому же, мельком вчера видел то, где она поселилась. Мельком. В принципе, он меня устраивал – классический стиль для Куршевеля, деревянный сруб, внутри помещений ничем не отделанный, на окнах белый хлопчатобумажный текстиль – эко сегодня в моде. Достаточно удобная и высокая двуспальная кровать с тем же белоснежным текстилем, при входе в комнату два кресла, повернутые спинками к кровати и между ними журнальный столик. На полу, разумеется, ковер, а не дешевый ковролин.

Я застыл на входе, решая, как поступить. Во всяком случае, уходить я не собирался. Этот чертов день ожидания дался мне слишком тяжело и теперь, когда я здесь, пока свое не получу, она может даже не мечтать от меня избавиться!

Судя по всему, та, кто прятался в темноте под пышным одеялом, что-то такое поняла, потому что еще через секунду взъерошенная голова с размазанной тушью на глазах все-та-

ки показалась на свет. В другой ситуации и с другой женщиной, даже ждать не стал бы. Развернулся бы и ушел. Мгновенно забыл бы. В моей жизни сложилось правило, о котором знают лишь в закрытых кругах. Та, с кем я провожу ночь (если позволяю остаться до утра) утром должна исчезнуть до моего пробуждения. Нет ничего хуже, чем наблюдать «преображение» красотки в заспанную курицу. Особенно если этой курице больше, чем восемнадцать.

Обычно.

Но сегодня я так долго ждал, когда снова смогу оказаться рядом, вдохнуть сладкий аромат ее неизвестных духов, а им здесь вся комната пропиталась, что теперь ловлю свое сердцебиение в районе собственной глотки, даже при виде растрепанной Вагнер. А ей далеко не восемнадцать.

– Я, кажется, сказал, что ужин не обсуждается, – нарушил тишину и внутренне чертыхнулся, мой жалкий голос своим хрипом выдал настоящие мысли с потрохами.

Карие глаза смотрели на меня непонимающе, но потом ротик их хозяйки нехотя произнес:

– Я тебе оставила записку.

– Да, – кивнул ей, – но ты все же пойдешь на ужин со мной. Одевайся.

Скомандовал и скорее сделал одолжение самому себе, а не ей. Сел в одно из кресел, повернутых к ней спиной.

– Я подожду здесь.

В ответ тишина. Секунды шли, но шевеления с той сторо-

ны не наблюдалось. Наконец, она решила заговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.